
© О.В. ЗАХАРОВА

olga.hazarova@mail.ru

УДК 316.477:502.12

**РЕШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
И «ЖИЗНЕННЫЙ МИР» ЛИЧНОСТИ**

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена анализу современной экологической ситуации. Отношение к природному миру оценивается через призму концепта «жизненный мир».

SUMMARY. This article is devoted to the analysis of a modern ecological situation. The relation to the natural world is estimated through a concept prism «the vital world».

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобальные экологические проблемы, жизненный мир.

KEY WORDS. Global environmental problems, Vital world.

Современная ситуация в плане осмысления отношений человека и природы обескураживает своей нетрадиционностью. Европа — родина экологического кризиса, кажется, всерьез взялась за ум. И усилия руководства и жителей европейских государств достойны всяческого уважения. Развитые страны создают все более здоровую среду для своих граждан. Складывается убеждение, что европейцы вполне искренни в своем желании сделать свой дом чище и обуздать даже очень выгодное производство, если оно противоречит экологическим стандартам. Хочется верить, что европейские новости несут на себе печать цивилизационных перемен, смены содержания экологического сознания. Хочется верить, что европейская цивилизация вновь, как прежде, сумеет увлечь своим примером другие регионы.

Но пока развивающиеся страны демонстрируют примеры пугающей слепоты, когда дело доходит до экологической политики. Эти страны с миллиардным населением одержимы идеей догнать и обогнать экономически развитые страны. Особенно преуспел в этом Китай. Китайское правительство рвется к стандартам жизни «золотого миллиарда» любой ценой, сводя тем самым на нет осуждение хищнической политики развитых капиталистических стран по отношению к природе. Все ошибки капиталистического развития уже известны и описаны. Но страны, идущие по пути быстрого экономического развития, отказываются их учитывать, дополняя их собственным негативным опытом.

Причины игнорирования экологических ограничений лежат не только в области экономики. Исследователи глобальных проблем современности неоднократно отмечали приоритет духовной составляющей для решения таких проблем. Экологические проблемы в развивающихся странах нельзя анализировать, выпуская из вида вопросы ментальности жителей этих стран. Имеет место идеология обиженных, спровоцированная тем, что развитые страны позволили себе стать таковыми за счет общей природной среды и в прямом смысле за счет

своих колоний, но теперь пытаются сдержать экономический рост развивающихся стран, взывая к их совести. Такая ситуация, конечно, вызывает протест со стороны жителей этих стран.

К области ментальности относится и восприятие мира жителями двух миров. Если жители развитых стран всерьез обеспокоены глобальными экологическими проблемами, то обездоленные и голодающие жители развивающихся стран могут о них ничего не знать и не задумываться над ними. Для них нет глобального мира. Их мир — это голодные дети, социальные проблемы, болезни. Об этом говорит и почти полное отсутствие в этих странах экологического движения.

Для понимания этой ситуации можно обратиться к концепции «жизненного мира», разработанной в трудах Э. Гуссерля, в социологии М. Вебера, А. Шютца, П. Бергера, Т. Лукмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля. Объективный мир начинает иметь значение для человека только тогда, когда он становится внутренним субъективным миром. «Жизненный мир» для Э. Гуссерля — это мир нашего повседневного субъективного опыта. Он предшествует созданию общего представления о мире, в том числе и научного, которое мы привыкли считать объективным. Жизненный мир — это повседневная жизнь людей, которая интерпретируется ими и имеет для них значение в качестве цельного мира. Жизненный мир «домашней» группы А. Шютц кристаллизует в понятие «дом». «Дом означает различные вещи для разных людей. Он означает, конечно, отцовский дом и родной язык, семью, друзей, любимый пейзаж и песни, что пела нам мать, определенным образом приготовленную пищу, привычные повседневные вещи, фольклор и личные привычки, — короче, особый способ жизни, составленный из маленьких и привычных элементов, дорогих нам» [1; 139].

Рассматривая с этих позиций отношение к природе современных людей, мы видим, что наибольшую заинтересованность в сохранности окружающей среды человек проявляет в мире, который считает своим. И успехи экологических мероприятий лежат в области диалектики ближнего и дальнего миров, в приоритетах, которые мы ставим в том или ином случае.

Соединение непосредственной погруженности в мир и живого ощущения присутствия других, наделяемых, как и сам индивид, статусом незаменимых свидетелей о мире, возможно лишь в близком мире, мире повседневности, противоположном объективированно-нейтральному, количественному дальнему миру. Природа, включенная в круг ближнего мира, жива и мы словно слышим о ее потребностях и она знает о наших, а та же, казалось бы, природа, оказавшись в дальнем мире, немеет, становится только «вещью».

В ближнем мире все субъективно необходимо, здесь мы вынуждены быть ответственными. Здесь решается наша судьба лично и непосредственно. По поводу дальнего мира мы можем позволить себе домыслы, недостаточно взвешенные гипотезы. Дальний мир является предметом объясняющего знания, близкий мир — предметом понимания. По мнению А.С. Панарина, надежным критерием различения ближнего и дальнего мира является степень озабоченности.

«Забота» — это одна из фундаментальных категорий в философии М. Хайдеггера. «Мир открывает забота...» [2; 176] — пишет он. Человек, заботящийся о своем мире, будет к нему относиться принципиально иначе, чем человек, создающий теоретические конструкции по поводу мира. Причем слово «относиться» нужно понимать здесь в прямом смысле: относиться ко всему миру, чув-

становать связь со всем бытием. При этом являться не просто частью мира, а активной частью, способной на него воздействовать, а потому обязанной ставить заслон заботы на пути безответственных действий. «Все мотивации теоретического знания не идут ни в какое сравнение по своей подлинности, а значит, по глубине проникновения в суть бытия, с возможностями открытия бытия-как-заботы. Чем выше уровень нашей озабоченности, тем выше и уровень нашего проникновения в суть вещей...» [3; 147].

По мнению М. Хайдеггера, забота связана с готовностью индивида разделить бытие с другими.

Дальний мир объективируется как глобальное сообщество, фундаментом которого является мировая экономика, рыночная по сути. Предпринимались попытки решить экологическую проблему на глобальном, стратегическом уровне. В 1991 г. при поддержке ООН и Всемирного банка был создан Глобальный экологический фонд. В его задачи входило сохранение биологического многообразия, борьба с климатическими изменениями, сокращение использования озоноразрушающих веществ, охрана водных ресурсов. Но решить такие масштабные задачи усилиями одной организации при финансировании в несколько млрд долл. невозможно! И ясно это было с момента создания. В мире, где три млрд долл. в день расходуется на вооружение и содержание армии, экономика не способна «поднять» необходимые для выживания человечества программы!

В ответ на демографический взрыв XX в., остро поставивший проблему голода, была сформирована геоэкономическая стратегия, получившая название «зеленая революция». Модернизация сельского хозяйства привела к увеличению производства зерновых и мяса почти в три раза при двукратном увеличении населения Земли. Но при этом произошла дальнейшая деградация пахотных земель, была создана угроза жизни и здоровью в результате применения пестицидов. Продовольственная проблема не решена до сих пор, причем в настоящее время мир находится в состоянии продовольственного кризиса. В этой связи развиваются отрасли экономики, связанные с производством трансгенных продуктов. Современные биотехнологии во много раз увеличивают производительность сельского хозяйства, создают новые лекарственные препараты. Одновременно с началом массового использования продуктов биотехнологий во всем мире растет число их противников. Суть их опасений заключается в том, что трансгенные растения таят непредсказуемые последствия для человека и для среды его обитания.

Показательны и попытки борьбы с глобальными климатическими изменениями. В 1992 г. была подписана Рамочная конвенция об изменении климата, констатирующая недопустимость опасного антропогенного воздействия на климат планеты. В 1997 г. некоторыми государствами был подписан Киотский протокол к Рамочной конвенции, поставивший целью снижение выбросов в атмосферу. 39 индустриально развитых стран должны к 2008-2012 гг. сократить суммарные выбросы на 5,2% по сравнению с уровнем 1990 года. Была официально разрешена торговля выбросами. Те страны, которые загрязняют атмосферу меньше разрешенной квоты, могли продавать свое право на загрязнение атмосферы тем странам, где производство перекрывает уровень квот. Даже в таком коммерческом виде протокол вступит в силу после подписания такими

странами, как США, Китай, Россия, на которые приходится 60% глобальных выбросов углекислого газа. Но уже сейчас многие страны предпринимают различные шаги, чтобы «обхитрить» Киотский протокол, в то время как губительное загрязнение атмосферы растет. Если повезет, то к 2015 г. сокращение выбросов оксидов углерода составит 2% к уровню 1990 г., что гораздо меньше первоначально утвержденного и без того минимального уровня [4; 70].

Общая картина сегодняшнего дня предельно ясна. Глобальная экономика самостоятельно, варясь в собственном соку, не способна помочь выйти из экологического тупика. Соображения выгоды, стремление к прибыли перевешивают страх перед болезнями, загрязнением, исчезновением животных и растений. Не говоря уже о преклонении перед красотой и совершенством природы, которые вообще не берутся в расчет.

Итак, очевидно, что в рамках дальнего, глобального мира экологические проблемы, остро поставленные теоретиками «Римского клуба» в конце 60-х гг. XX в., как и другие глобальные проблемы не решаются до сих пор.

Политики делают вид, что заботятся о будущем планеты и здоровье населения. Но на деле они глубоко равнодушны ко всему, что не касается напрямую «их» мира. Решения, которые они разрабатывают для мира в целом, мало подходят для того или иного конкретного региона. В развивающихся странах контроль за ресурсами, право распоряжения ими сосредотачиваются в руках правящей элиты, глав крупных госкорпораций. А их очень мало волнуют интересы простых жителей, их здоровье и процветание, не говоря уже о природном мире. Эти люди в состоянии обеспечить себе безбедное существование, поэтому не хотят никаких изменений. Почти во всех развивающихся странах демократические институты несовершенны и никакие общественные силы не могут противостоять элитам. Здесь элиты, чьи интересы лежат в области дальнего мира, и простые граждане сталкиваются непосредственно. Борьба разворачивается в «жизненном мире», изменяя судьбу всей планеты.

Выше мы достаточно полно охарактеризовали, что именно вкладываем в понятие «жизненный мир». Насколько велика степень эмоциональной привязанности человека к нему, насколько велик накал озабоченности его нуждами и здоровьем, насколько полно осознает человек присутствие в нем: и собственное и всего, что ему дорого, насколько прочны в нем и через него связи человека со всем бытием.

Ежегодно в рамках изучения курса «Глобальные проблемы современности» студенты участвуют в «экологическом тренинге». Подводя итоги, они выполняют задание «Письмо-протест». Смысл его в том, чтобы составить проект письма с протестом против загрязнения окружающей среды и адресовать его тому, кто, по мнению студентов, наиболее повинен в ее загрязнении.

Приведу выдержки из этих писем почти без изменений.

«Письмо из будущего! Люди планеты Земля, мы, ваши потомки, взываем о помощи. Только вы способны изменить тот мир, в котором мы живем. 30 лет мы не видели Солнца,... каждый день проходит в страхе катастроф. Каждый день умирают наши друзья, не дожив и до 30 лет. Население медленно вымирает, женщины утратили способность рожать, черная книга намного больше красной. Если вы не можете помочь, хотя бы напишите, как выглядит Солнце!»

«Письмо всем людям! Сегодня встала рано. Разбудили первые солнечные лучи. Выглянула в окно. Хрустящий белый снег, голубое небо, снегири уселись на ветку рябины. Распахнула окно. Пронзающий чистотой морозный воздух ворвался в комнату. Появились первые машины, и воздух перестал быть таким чистым. Шум заставил закрыть окно. Брошенный на землю фантик от конфеты вовсе ее не украсил. Идущий мимо папаша решил подарить своей дочке веточку рябины, спугнув веселых птиц и солнечные лучи. Начали работать заводы, и дым повалил из труб в это голубое небо... Удивительно как все изменилось за небольшое время. Что же будет через 10 лет?!»

«Уважаемый Челябинский металлургический комбинат! Пишем вам с прискорбным настроением, так как до нас дошли ваши кислотные дожди. Возможно, для вашего региона это и не ново, но наши звери и растения восприняли его без особого энтузиазма. Так как вы находитесь выше нас по реке, то река доходит до нас в еще худшем состоянии, чем наша канализация...»

Наивно? Нет философской рефлексии?

Зато есть то, что эти люди любят, что боятся потерять, за что готовы бороться. И это не надо доказывать. Для них это очевидно, это первичные, исходные истины. Это *жизненный мир*. Мир, в котором надо решить, как быть, чтобы не стало хуже. А решив, нужно действовать.

Эти письма — живые свидетельства, человеческие голоса, способные рассказать другим о своей озабоченности, «одушевить» мир вокруг себя. Они имеют все шансы быть понятыми, приобщить других к своим заботам. «Прежде всего и чаще всего речь проявляется как говорящая озабоченность миром...» [2; 276]. Неслучайно ситуацию непонимания описывают в таких выражениях: «мы как на разных планетах живем», «мы говорим на разных языках». Но наиболее четко эта проблема сформулирована в истории о Вавилонской башне: хочешь сделать людей слабыми, лишить единого понимания целей — отними у них возможность говорить друг с другом, а точнее, понимать друг друга в процессе общения.

Важной характеристикой *жизненного мира* для М. Хайдеггера является то, что бытие-в-мире есть в то же время бытие-друг-с-другом, со-бытие: «Насколько вот-бытие с самого начала не является без-мирным субъектом, чем-то сугубо «внутренним», к чему мир присоединяется вторичным образом, — настолько же его со-бытие не возникает впервые посредством фактического появления Другого» [2; 251]. Другой человек нужен нам как свидетель истинного положения дел, не дающий нам погрузиться в мир субъективных фантазий, не оторваться в объективированный и мертвый дальний мир. «Сами элементы и процессы мира, не озвученные человеческим голосом, никогда не явят нам ту сокровенную истину о мире, которую они способны передать голосом ангажированной личности» [7; 148].

Преданность своему *жизненному миру* и забота о нем не означает то, что близкий мир статичен и закрыт для новшеств. Мир науки пугает не своими изобретениями, а своей бездушностью, попыткой исключить человеческие интересы и всецело положиться на соображения эффективности. При оценке технических достижений и экономических действий должно присутствовать

социокультурное, человеческое измерение, а не только оценка технико-технологической оптимальности и экономической эффективности. Социокультурное осмысление техники повышает ответственность за выбор решений, дает возможность предотвратить слепые действия людей, предвидеть последствия, заставляет выстраивать альтернативные модели. И если экономическое развитие некоторых регионов, несмотря на все уверения, несет в себе очевидные опасности для жизни, здоровья, нормального функционирования жизни на земле, мы должны изменить свой взгляд на ситуацию, сказать ему «нет». Сказать «нет», невзирая на все сиюминутные выгоды, связанные с этим развитием.

Таким образом, концепция «жизненного мира» способна не только объяснить современную экологическую ситуацию, но и увидеть путь, по которому мы способны выйти из экологического тупика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шютц А. Возвращающийся домой // Социс. 1995. №2. С. 139-142. С. 139.
2. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998. С. 176.
3. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. М.: АСТ: Ермак, 2004. С. 147.
4. Ришар Ж.-Ф. На переломе; двадцать глобальных проблем — двадцать лет на их решение. М.: Ладомир, 2006. С. 70.
5. Панарин А.С. Глобализация как вызов жизненному миру// Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста. М.: АСТ: Ермак, 2004. С. 148.